

Isabella Ogonovskaya

**THE CREATION AND DISINTEGRATION OF THE USSR
THROUGH THE EYES OF THE AUTHORS OF SCHOOL TEXT-
BOOKS DOMESTIC HISTORY OF 1990-2010**

The question of the reasons for the creation, functioning and causes of the collapse of the USSR is considered. Particular attention is paid to national issues. The source of the study is 13 textbooks of national history, published in 1990-2010.

Keywords: history textbook, USSR, national question, empire.

DOI 10.26170/vvi17-01-26

Код ВАК 07.00.02

А. И. Прокофьев

**МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО СЕРЕДИНЫ XVII В.
КАК «ТОЧКА НЕВОЗВРАТА»: ПОИСК ИСТОКОВ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

В данной статье представлен взгляд на Московское государство времен Тринадцатилетней войны 1654–1667 гг. как «точку невозврата» полувековой трансформации Московии в Российскую империю. Анализируется возможность встраивания эпохи Алексея Михайловича в «империологический» контекст как эпилог империостроительства во второй половине XVII в.

Ключевые слова: Московское государство, империология, «неонатальная империя», «имперская ситуация».

Возможно ли Московское государство в середине XVII в. называть империей? Полагаем, что корректно, если обозначить границу применения этого понятия – не для обозначения политического ареала, а в имагологическом смысле. В историческом сообществе нет споров о том, что политически Московия стала империей, когда Петр I принял титул императора после окончания Великой Северной войны 1700–1721 гг. Но, тем не менее, **образ** Московского государства как империи, готовящейся к своей «сборке», сложился ранее.

Прокофьев Александр Игоревич, аспирант сектора социальной истории Института истории и археологии Уральского отделения РАН (620990, Россия, Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16).

Prokofiev I. Alexander, postgraduate of the social history Sector of Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (620990, Russia, Yekaterinburg, Kovalevskoj Street, 16).

Электронная почта/E-mail: al_prokofjew@mail.ru

Условно вводимое обозначение Московского государства (начиная с Ивана Грозного до Петра Великого) А. И. Филюшкиным как «неонатальная империя»⁶⁶⁹, ориентирует на размышления о возможности существования государственного дискурса в имперском измерении уже в раннем Новом времени. Истоки происхождения Российской империи необходимо рассматривать применительно к этой эпохе. Называя Московию XVI–XVII вв. «неонатальной империей», должно исходить из некоей суммы слагаемых, обеспечивающих верное понимание концепта.

Напомним, что в своих статьях А. И. Филюшкиным даются обоснования этого тезиса и предлагаются следующие аргументы. Первый: некоторые европейские дипломаты именовали правителей Московского государства как «*principi*», «*imperatoris*», «*caesar*»; по сравнению с этими титулами «Государя Всея Руси» мог выражать притязания на императорское понимание власти⁶⁷⁰.

Второй: категории «братства» и «небратства» проецировались на международные отношения. А. И. Филюшкин выделяет следующих «братьев» русских государей: император Священной Римской империи, испанский и английский короли, представители династии Ягеллонов – короли Речи Посполитой; были и «азиатские братья» – ханы Крымского ханства и султаны Османской империи⁶⁷¹. Это значит, что, несмотря на периферийность Московии, русские государи искали источники *легитимизации* в государствах Европы, формируя Московское государство как европейски ориентированное.

Третий: «имперское тело» государства формировалось по классической схеме: 1) наличие паттерна (территориального ядра государства), 2) существование имперской периферии (для XVII в. на западной границе – это юго-запад и юг Псковщины, земли бывшего Смоленского княжества и Северские города – А. П.), 3) наличие лимитрофной зоны (в период Тринадцатилетней войны таковой стала территория Великого княжества Литовского (ВКЛ), где население и культурно, и конфессионально сильно отличалось от жителей Московского государства – А. П.)⁶⁷².

Четвертый: при рассмотрении обнаруживаются имплицитные свойства империи. Такие, как «симфония» власти духовной и светской, мессианская концепция «Москва – Третий Рим, четвертому не быть», самопрезентация Руси как «последней крепости» православия, покорение государевыми походами соседних земель за «измену» и собирание

⁶⁶⁹ О разъяснении понятия и его применении см.: Филюшкин 2009: 6–7.

⁶⁷⁰ Филюшкин 2004: 377–378, 400–403.

⁶⁷¹ Филюшкин 2009: 12–13, 15; Он же. 2004: 403.

⁶⁷² Там же: 388.

«Русской земли»⁶⁷³. В этих свойствах обнаруживается стремление Московии быть похожей на Византию, заимствуя ее политические практики, а также образ государственного мышления.

Разумеется, есть и другие мнения насчет применения концепта империи. Если пойти вслед за размышлениями австрийского историка А. Каппелера, то тогда расширение государственного пространства придется поместить в рамки «экспансии на Запад» с явно «имперскими» замашками Москвы⁶⁷⁴. *Drang nach Westen* в XVII в., при активном продвижении на восток? И если замах на «имперскость» Московии в XVII в. присутствовал, то в рамках Тринадцатилетней войны Московского государства и Речи Посполитой в 1654–1667 гг. и русско-шведской войны 1656–1658 гг.

В противовес мнению историка из Австрии, более интересным является концепт империи, предложенный Н. А. Сайнаковым: «Империю можно трактовать как мировоззренческий порядок, строящийся на противопоставлении иным единовременным политиям и представлении о территориальном, культурном и политическом превосходстве над ними. Изоляционизм, универсализм, сакрализация государственной власти здесь выглядят производными по отношению к тому противопоставлению, которое конструирует имперскую практику, вызревая одновременно с успешными захватами и покорением соседних племен, и приводит к осознанию превосходства»⁶⁷⁵. Подходит ли этот тезис под описание Московского государства эпохи Алексея Михайловича?

Между концептами А. Каппелера и Н. А. Сайнакова существует большое различие, ибо в первом случае признаки империи раскрываются через презентацию политики государства во внешней среде. Соответственно, во втором случае демонстрируется соотношение внутренних и внешних признаков «имперскости», причем довольно сбалансированных. Возникает дополнительная необходимость встраивания эпохи Алексея Михайловича в хронологическую ленту имперского генезиса. Этим создается континуитет допетровского периода со временем появления классической имперской модели Петра I.

В статье, посвященной постепенному складыванию раннемоде­р­ной России как империи, А. Каппелер выделил пять этапов процесса империостроительства. Первый этап: соби­ра­ние русских земель во­круг Москвы (XV – первая половина XVI в.); второй этап: борьба за наследие Золотой Орды и завоевание Казанского и Астраханского

⁶⁷³ Филошкин 2004: 388–391. Более того, А. И. Филошкин подмечает особенность неприятия королями Речи Посполитой титула царя Михаила Федоровича «Царь Всея Руси» вплоть до 1636 г., что указывает на соперничество в обладании западнорусскими землями и Киевом, «матерью городов русских» (См.: Филошкин 2004: 401).

⁶⁷⁴ Каппелер 2005: 50–55.

⁶⁷⁵ Сайнаков 2007: 296.

ханств (вторая половина XV – 50–60-е гг. XVI в.); третий этап: продвижение русских в Сибирь и формирование «евразийской империи» (XVII в.); четвертый этап: борьба за западные земли с Польско-Литовским государством (от Столбовского мирного договора до начала правления Петра I); пятый этап: правление Петра I, при котором Московское государство становится империей в политическом смысле⁶⁷⁶.

Разумеется, неизбежны споры о концепции А. Каппелера, дискуссии о хронологических границах и прочее. Концепт «евразийской» империи наталкивает на мысль о спорности применения политизированной парадигмы при взгляде на империостроительство Московского государства. Вместе с тем, нужно признать: основные позиции этого подхода вполне адекватно отвечают на вопросы, связанные с проблемой становления Российской империи.

Российская империя, провозглашенная Петром I, без сомнения, не создана в одночасье. Ее становление прошло путь от Великого княжества Московского через большое напряжение сил, формирование династических браков и покупку земель, до государства, признанного впоследствии европейскими государствами им равным. Эпоха Алексея Михайловича является своеобразным «эпилогом» допетровского периода в истории России. Желание ввести эпилог как важную фазу формирования империи вызвано не презентизмом, а видением *эволюционного* развития Российского государства.

Событием, **ускорившим** трансформацию Московии в раннемоdernую империю, стала Тринадцатилетняя война 1654–1667 гг. Московское государство эпохи Алексея Михайловича представляет собой имперское понимание «собирания русских земель», оформленное более ста лет спустя при императрице Екатерине II, во времена раздела Речи Посполитой 1772–1795 гг. Принятие царем Алексеем Михайловичем прибавлений в титуле «Всеа Великия и Малыя и Белья Росии Самодержца» неразрывно связано с воссоединением «утраченных земель» Романовыми как наследниками Рюриковичей. Любопытно, что концепция «Великой России», в которой русский царь выступал защитником православия, «законно» собирая земли Малой и Белой Руси, отразилась в осмогласнике «Днесь възгреме труба доброгласная», опубликованном в монографии И. В. Герасимовой⁶⁷⁷.

Начиная разговор о Тринадцатилетней войне как «первом имперском кейсе», стоит обратить внимание на уникальность ситуации, в которую попало Московское государство в 50–60 гг. XVII в. Для этого

⁶⁷⁶ Каппелер 2004: 98–101.

⁶⁷⁷ Герасимова 2015: 57–61.

используется понятие И. В. Герасимова «*имперская ситуация*»⁶⁷⁸. Первым примером такого рода ситуации является факт нестандартности существования на одной территории двух правовых систем – Литовского Статута 1588 г. и Соборного Уложения 1649 г. Это привело к тому, что в течение некоторого времени они применялись параллельно и существовали одновременно.

Как справедливо считает И. В. Герасимов, ««имперское общество» состоит из регионов и краев, каждый на особом положении, оно анализируется в категориях частных “вопросов” (“украинского”, “польского”, “еврейского” и пр.), каждая принимаемая рациональная мера немедленно вызывает совершенно неожиданные последствия»⁶⁷⁹. За годы Тринадцатилетней войны Московское государство пыталось решать «еврейский» вопрос радикальными способами **зadолго** до установления черты постоянной еврейской оседлости указом Екатерины II в 1791 г. Это явление становится второй имперской ситуацией. К примеру, в жалованной грамоте царя Алексея Михайловича жителям Могилева говорится следующее: «А Жидом в Могилеве не быти и жития никакова не имети»⁶⁸⁰. Аналогичным образом было велено и для Вильны, занятой русскими войсками: «Жидов бы из Вильны выслать на жилье за город»⁶⁸¹. Замечание о практическом уничтожении еврейских городских общин Могилева и Вильны сделано в работах И.А. Марзалюка и И.В. Герасимовой⁶⁸².

Третьим примером «имперской ситуации» становится существование особого государственного *учреждения* – Приказа Великого княжества Литовского, управлявшего занятыми в годы военных действий землями. В современном словаре-справочнике о Приказах Московского государства отмечается: «В функции приказа входили руководство воеводами занятых городов, служба, верстание поместным и денежным окладом, землевладение шляхты, ее дворянские права, отношения с крестьянством, в том числе и для шляхтичей, переселившихся в другие регионы России; сбор налогов, повинности городского населения»⁶⁸³.

Первоначально управление землями ВКЛ, как описывал М.М. Богословский, осуществлялось непосредственно воеводами, получавшими распоряжения от государя и служащих других Приказов⁶⁸⁴. Во время войны это было вызвано долгим присутствием Московского

⁶⁷⁸ Подробнее о понятии «имперская ситуация» и контексте его употребления см.: Беседа с редакторами 2007: 224–225.

⁶⁷⁹ Там же: 225.

⁶⁸⁰ БАДГ. Ч. I. 1824: 107. (№ 38).

⁶⁸¹ Леванда 1874: 3. (№ 4).

⁶⁸² Марзалюк 1998: 104–105; Герасимова 2015: 84–85.

⁶⁸³ Лисейцев 2015: 93.

⁶⁸⁴ Богословский 1906: 224–230.

государства на занятых территориях. В конечном счете, создание Приказа подразумевало одновременно и обособление, и **унификацию** в управлении. В этом видится его немаловажная сравнительная параллель с Приказом ливонских дел (Городовым приказом).

Вместе с тем, мало только завоевать, важно и удержать полученные военным путем территории. Как правило, это означает далеко не всегда добровольную инкорпорацию политических элит, нетерпимость по отношению к иноверцам, умышленные/спровоцированные злоупотребления со стороны воевод и гарнизонов городов, и социальную оппозицию новой власти. Дальнейшие возможности империологического сравнения могут быть заострены на изучение практик управления землями ВКЛ в годы Ливонской войны, Тринадцатилетней войны и в эпоху разделов Речи Посполитой (1772–1795); организацию государственных учреждений и административных единиц, социальные и конфессиональные практики аккультурации населения со стороны Московского государства и Российской империи.

Список источников и литературы

- БАДГ** – Белорусский архив древних грамот. Ч. I. М.: В типографии С. Селивановского, 1824.
- Беседа с редакторами 2007** – Беседа с редакторами журнала *Ab Imperio* Ильей Герасимовым и Мариной Могильнер // *Логос*. № 1, 2007. С. 218–238.
- Богословский 1906** – Богословский М. М. Приказы Великого княжества Литовского и княжества Смоленского в Московском государстве // *Журнал Министерства народного просвещения*. Новая серия. Ч. IV. – СПб.: Сенатская типография, 1906. С. 220–243.
- Герасимова 2015** – Герасимова И. В. Под властью русского царя: социокультурная среда Вильны в середине XVII века. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015.
- Каппелер 2004** – Каппелер А. Формирование Российской империи в XV – начале XVIII века: наследство Руси, Византии и Орды // *Российская империя в сравнительной перспективе*. Сборник статей / Под ред. А. И. Миллера. – М.: Новое издательство, 2004. С. 94–115.
- Каппелер 2005** – Каппелер А. Росія як поліетнічна імперія: Виникнення. Історія. Розпад / Перекл. з німецької Х. Назаркевич, наук. ред. М. Крикун. – Львів: Видавництво Українського Католицького Університету, 2005.
- Леванда 1874** – Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения Царя Алексея Михайло-

вича до нашего времени, от 1649 – 1870 г. / Составил и издал В. О. Леванда. – СПб., 1874.

Лисейцев 2015 – Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства в XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. – М.; СПб.: Институт российской истории РАН, Российский государственный архив древних актов; Центр гуманитарных инициатив, 2015.

Марзлюк 1998 – Марзлюк І. А. Магілеў у XII–XVIII стст. Людзі і рэчы / Навук. рэд. Я. Р. Рыер. – Магілеў–Мінск: Веды, 1998.

Сайнаков 2007 – Сайнаков Н. А. Методологические проблемы изучения империй в современной историографии // Методологические и историографические вопросы исторической науки: Сб. статей / Отв. ред. Б. Г. Могильницкий, И. Ю. Николаева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. Вып. 28. С. 288–296.

Филюшкин 2004 – Филюшкин А. И. Проблема генезиса Российской империи // Новая имперская история постсоветского пространства. Сборник статей (Библиотека журнала “Ab Imperio”) / Под ред. И. В. Герасимова, С. В. Глебова, А. П. Каплуновского, М. Б. Могильнер, А. М. Семенова. – Казань: “Центр исследований национализма и империй”, 2004. С. 375–408.

Филюшкин 2009 – Филюшкин А. И. Московская неонатальная империя: к вопросу о категориях политической практики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2, 2009. Вып 2. С. 5–20.

Alexander I. Prokofiev

MOSCOW STATE OF THE MIDDLE XVII C. AS

"POINT OF NO RETURN":

SEARCH FOR THE ORIGINS OF THE RUSSIAN EMPIRE

This article presents a look at the Moscow State of the Thirteen Years' War 1654–1667 as a "point of no return" of the half-century transformation of Muscovy into the Russian Empire. Analyzed possibility of embedding the epoch of Alexei Mikhailovich in the "imperiological" context as an epilogue of empire-building in the second half of the XVII century.

Keywords: Moscow state, imperiology, "neonatal empire", "imperial situation".